

Семантическое поле hearing как основа построения языковой модели мира слепых людей в новелле Г. Уэллса “The country of the blind”

Вишнякова Елена Петровна

Тихоокеанский государственный университет

кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии

Аннотация

Статья посвящена описанию семантического поля HEARING / СЛУХ, реконструированного в ходе исследования семантической категории перцептивности на материале новеллы Г. Уэллса “The Country of the Blind” / «Страна слепых» с применением методики компонентного анализа лексики. Данное семантическое поле представлено в качестве части языковой модели мира слепых персонажей анализируемого произведения, а именно, как ее основа. В статье показано, что конститuentы семантического поля HEARING группируются вокруг ядра HEARING – HEAR – SOUND – EAR, лексиколизирующего пропозицию X ВОСПРИНИМАЕТ Y Z-ОМ, которая, в свою очередь, отображает в языке ситуацию чувственного восприятия.

Ключевые слова: языковая модель мира, семантическое поле, семантическая доминанта, перцептивность, перцептивный предикат, аудиальный предикат

The semantic field of hearing as a basis for the construction of the linguistic model of the blind world in the story by H. Wells “The country of the blind”

Vishniakova Elena Petrovna

Pacific State University

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of English Philology

Abstract

The article is centred on the description of the semantic field of HEARING reconstructed as a result of the study of perceptivity as a semantic category in the story by H. Wells “The Country of the Blind” by means of the componential analysis procedure. The semantic field under consideration is represented as part of the linguistic model of the blind characters, namely as its basis. The article reveals that the constituents of the semantic field HEARING are grouped around the core HEARING – HEAR – SOUND – EAR representing the proposition X PERCEIVES Y with Z, which in its turn reflects the situation of sense perception in the language. It should be noted that the verb HEAR functions as the semantic dominant of the field present in the semantics of all the auditory predicates constituting the field.

Keywords: linguistic model of the world, semantic field, semantic dominant, perceptivity, perceptual predicate, auditory predicate

В любом художественном произведении создается особый вымышленный художественный мир [1], для которого, как и для реального мира, возможно построение языковой модели, представленной в семантической системе художественного текста [2].

Единое художественное пространство новеллы Г. Уэллса *“The Country of the Blind”* представляет собой совокупность двух миров: мира зрячих – мира главного героя – и мира слепых, называемых автором, соответственно, *the outer world (the greater world)* и *the blind world*, вступающих во взаимодействие друг с другом в сознании героев.

Горную долину населяют слепые от рождения люди. Их жизнь прекрасно устроена, в ней царит гармония и абсолютный порядок. Однажды к ним попадает человек из внешнего мира – альпинист, сорвавшийся в пропасть. Обнаружив, что жители долины слепы, Нуньес (так зовут главного героя) ликует, планируя установить власть над этими людьми, ведь в стране слепых, как гласит пословица, и одноглазый король: *“In the country of the blind the one-eyed man is king”*. Но осуществление этого плана оказывается не таким простым делом, как он представлял себе в начале приключения.

Основу языковой модели мира слепых составляют семантические поля HEARING и TOUCH, что явствует из анализа текста новеллы. Первичное знакомство слепых с миром, приспособление к нему и жизнь в этом мире осуществляются благодаря двум соответствующим модальностям: аудиальной и кинестетической.

В художественном произведении представляется возможным выделить то или иное семантическое поле благодаря соответствующей тематической лексике [3]. Слова и устойчивые словосочетания одной тематической группы, объединяемые на основе общего и единого понятия, выражаемого этими лексическими единицами, составляют содержание семантического поля.

В данной статье представлены результаты анализа семантического поля HEARING, выделенного в ходе исследования семантической категории перцептивности, актуализированной в новелле Г. Уэллса *“The Country of the Blind”*.

Семантическое поле HEARING строится вокруг глагола *hear*, являющегося доминантой поля, значение которого выступает в качестве интегрального семантического признака, объединяющего все конститuentы поля. Глагол *hear* имеет определение в словаре (*“to perceive sound through the ears”* [4]), в котором присутствуют также два других аудиальных предиката – существительные *sound* и *ears*, – которые наряду с самим глаголом и существительным *hearing*, называющим перцептивную способность субъекта слухового восприятия, наполняют конкретными лексемами инвариантную пропозицию, отображающую в языке ситуацию чувственного восприятия, X ВОСПРИНИМАЕТ Y Z-ОМ.

Данные лексемы репрезентируют компоненты денотативной ситуации слухового восприятия, а именно: субъект восприятия со своей аудиальной способностью (*hearing*), слуховое действие (*hear*), объект слухового восприятия (*sound*) и инструмент слухового восприятия (*ear*). Таким образом, пропозиция предложения, описывающего ситуацию слухового восприятия, приобретает следующий вид: HEARING – HEAR – SOUND – EAR. Примером реализации данной пропозиции является следующее предложение, содержащее три ее составные части: обозначения субъекта слухового восприятия (*one*), аудиального действия (*hear*) и объекта слухового восприятия (*singing* и *sounds*): <...> whom one could *hear singing* and making fluttering *sounds*. Лексемы, наполняющие данную пропозицию, составляют ядро семантического поля HEARING.

Для дальнейшей реконструкции поля необходим компонентный анализ лексики, используемой в новелле при описании ситуаций слухового восприятия, в семантике которой присутствует компонент *hear*, расцениваемый как маркер для идентификации аудиального предиката.

В результате анализа выявлено 50 аудиальных предикатов (в том числе ядерные конститuentы поля), группирующихся вокруг ядра. Данное семантическое поле включает как собственно аудиальные предикаты, содержащие сему *hear* в своем прямом значении, так и контекстуально-аудиальные предикаты, используемые в качестве таковых только в определенном контексте.

Собственно аудиальные предикаты напрямую соотносятся с аудиальной модальностью и являются интрамодальными предикатами, составляющими ядро и центр семантического поля HEARING. Группу контекстуально-аудиальных предикатов составляют полимодальные и кроссмодальные предикаты, а также перцептивные гиперонимы, которые требуют проведения контекстуального анализа с целью причисления их именно к данному семантическому полю, к зоне его периферии, ибо по своей природе они могут относиться к разным модальностям.

Прежде всего, собственно аудиальными предикатами являются обозначения акта слуховой перцепции (*hear, listen, hearing*) и органа, ее осуществляющего (*ear*). Например, в толковании глагола *listen* имеется идентификатор *hear*: “try to *hear*, pay attention to” [5]. Содержащееся в дефиниции слова *ear* отглагольное существительное отсылает нас к идентификатору *hear*: “organ of *hearing*” [5]. Примерами употребления данных аудиальных предикатов могут служить следующие предложения: The whole cordon would halt and sniff the air and *listen*; They sat with their faces downcast and *ears* turned intelligently towards him.

Особого комментария заслуживает глагол *heed*, используемый для характеристики отношения слепых к тому, что рассказывал им Нуньес о своем мире и о значении зрения: They scarcely seemed to *heed* him. Глагол *heed* толкуется как гиперонимичное обозначение, означающее «обращать внимание на что-либо»: “pay attention” [5]; “take notice of” [6]. Но это, скорее,

диахроническое, чем синхроническое толкование (см. этимологию этого слова общегерманского происхождения со значением *hut* (guard) [6]).

В современном значении акцент делается на аудиальном характере действия, выраженного этим глаголом. Так, оно часто определяется через отсылку к глаголу «слушать»: “to *listen* to and follow (esp. advice or a warning)” [6]; “to *listen* carefully to someone’s advice or warning and do what they suggest” [4]. Отсюда следует, что глагол *heed* является аудиальным предикатом, включенным в семантическое поле HEARING на основании связи со слуховым восприятием.

К собственно аудиальным предикатам, входящим в центральную зону семантического поля HEARING, причисляются также лексемы, называющие объект слуховой перцепции, каковыми предстают явления, действия и т. п., воспринимаемые слухом. К ним относятся звуки, производимые живым существом или издаваемые предметами (*voice, music, note, cry, shout, yell, swish, echo, whistle*); характеристики звучания (*rhythm, intonation*).

Данные предикаты встречаются в следующих контекстах: Once at a rest-day gathering they sat side by side, <...> and the *music* was sweet; His *voice* seemed coarse and rude beside their softer *notes*; He gave vent to a mighty *shout* that *echoed* round the valley; She could hear his slow retreating footsteps and something in the *rhythm* of them threw her into a passion of weeping; *Intonation* had long replaced expression with them.

Аудиальная модальность приведенных существительных подтверждается лексикографическими источниками. Аудиальные предикаты часто определяются не непосредственно с помощью идентификатора *hear*, а соотносятся с ним опосредованно, будучи истолкованы через содержащееся в дефиниции слово *sound*, содержащее идентификатор *hear* в своем словарном толковании: “that which is or can be *heard*” [5].

Так, например, существительное *voice* определяется как “*sounds* made when speaking or singing”; *note* – “single *sound* of a certain pitch and duration” [5]; *rhythm* – “a regular repeated pattern of *sounds* or movements” [7].

Собственно аудиальным является также слово, означающее отсутствие звука (*silence*), определяемое как “complete absence of *sound* or noise” [8].

Данное слово используется в новелле в двух контекстах, описывающих ситуации отсутствия слухового восприятия. В первой ситуации, Нуньес и его возлюбленная, Медина-Саротэ, спорят по поводу предстоящей операции по удалению глаз у Нуньеса. Никому из них не удается убедить друг друга. Нуньес понимает, что девушка не в состоянии осознать всю важность зрения. И он замолкает. Они просто сидят, обнявшись, и молчат: He put his arms about her, he kissed her ear, and they sat for a time in *silence*. Во второй ситуации, накануне операции, Нуньес встречается с Мединой-Саротэ, чтобы в последний раз посмотреть на ее милое лицо. Он прощается с ней, затем замолкает, поворачивается и уходит: And then in *silence* he turned away from her.

Кроме того, центру семантического поля HEARING принадлежит фразеологизм *out of hearing*, означающий невозможность воспринять звук

вследствие удаленности источника звука: “too far off to hear or be heard of” [5]. Это устойчивое словосочетание используется в ситуации, когда, передав Нуньесу еду, слепые оставляют его в одиночестве: They brought him food <...> and led him to a lonely place to eat *out of their hearing* <...>.

Следует обратить особое внимание на существительное *swish*, определяемое в одном из своих значений как “the movement or soft *sound* made by something moving quickly, especially through the air” [5]. Слово *swish* своим фонетическим обликом имитирует звук, который слышен при резком взмахе такими предметами, как коса, прут, хлыст, или при шуршании материи [4].

Будучи ономатопеическим (звукоподражательным) обозначением, указанное слово является аудиальным предикатом, предполагающим акт слухового восприятия. В новелле это слово, выделенное заглавными буквами, репрезентирует ситуацию слухового восприятия, которая является общей для Нуньеса и слепых, называя аудиальный референт – характерный звук (свист лопаты). В схватке со слепыми Нуньес не может ударить слепого человека, но когда преследователи обступают его со всех сторон, и он видит, что еще мгновение, и его поймут, он хватается лопату и бьет наотмашь, не глядя и ни в кого не целясь, пытаясь лишь расчистить себе дорогу, чтобы убежать: He sprang forward, and then saw he must be caught, and *SWISH!* the spade had struck.

Обрыв предложения, замена описания действия удара звукоподражанием, имитирующим звук, который сопровождает удар, а также замена субъекта действия объектом – все это создает ощущение, что действие производится не Нуньесом, а словно само собой, и участники борьбы – слепые и сам Нуньес – просто слышат это действие, совершаемое не им, а лопатой.

В группу контекстуально-аудиальных предикатов, составляющих периферийную зону семантического поля HEARING, вошли: существительные – *perception, word, motion, gesture, fall, step, footstep, pace, beating, path*; прилагательные – *rude, stealthy, slight, slow, unfamiliar, coarse, soft, strong, tender, gentle, sweet, sensitive*; причастия – *fluttering, retreating*.

Существительное *perception* (“the ability to notice something by seeing, hearing, smelling, etc.” [4]), является перцептивным гиперонимом, то есть общим термином, охватывающим все способы восприятия, а значит, называющим и каждый из них в отдельности без спецификации канала восприятия. Так, в предложении “The men on either side, with a quick *perception* of the approach of his paces, rushed in on one another” нет указания на конкретный сенсорный канал.

Однако из расширенного контекста становится очевидным, что это предложение описывает ситуацию слухового восприятия. Нуньес бросился бежать от своих преследователей, потому что не мог поднять руки на слепого человека. Быстро уловив направление его шагов, люди, окружившие его с обеих сторон, устремились к нему и натолкнулись друг на друга: He ran from the nearest blind man, because it was a horror to hit him. <...> The men on either

side, with a quick *perception* of the approach of his paces, rushed in on one another. Будучи незрячими, они могли воспринять его бегство только на слух. Существительное *perception* реализует в этом случае значение, содержащее сему *hear*, указывающую на слуховой канал восприятия (“the ability to notice something by *hearing*” [4]).

Существительные *motion, gesture, fall, step, footstep, pace, beating* означают разного рода движения, а значит, называют референт, наблюдаемый, в первую очередь, зрительно. Однако незрячие люди, как известно, воспринимают все движущиеся предметы на слух. Даже, казалось бы, беззвучное для зрячего человека движение не является таковым для слепого, у которого обострено чувство слуха. Поэтому указанные выше существительные, служащие номинациями разнообразных движений, выступают в тексте новеллы аудиальными предикатами, используемыми в описаниях ситуаций слухового восприятия, и составляющими периферию семантического поля HEARING.

Так, существительное *motion* (“a movement that someone or something makes” [4]), используется в ситуации, когда один из слепых, встретивших Нуньеса, прислушиваясь к его движениям, просит его подойти к ним: “Come hither,” said the third blind man, *following his motion* and clutching him neatly. В данном случае выражение «следуя за его движением» (*following his motion*) метонимически означает «следуя за звуком, производимым движущимся человеком», и таким образом, существительное *motion*, передающее значение “the *sound* of moving”, является контекстуально-аудиальным предикатом. Таковым оказывается и гипероним *follow*, реализующий контекстуально-обусловленное значение “to listen carefully” [4].

Аудиальным предикатом может быть не только слово, обозначающее движение. В качестве такового, например, весьма неожиданно используется слово *path* (тропинка). Для того, чтобы приглушить звук своих шагов и таким образом уйти от преследователей, Нуньес сходит с тропинки на траву. Один из преследующих его слепых, думая, что Нуньес сбился с тропинки, делает ему замечание, что нельзя ходить по траве, и спрашивает, неужели тот не слышит тропинку: *Cannot you hear the path as you walk?*

Это выражение звучит странно для зрячего человека. В данной ситуации слухового восприятия объект перцепции выражен существительным *path*, используемым в метонимическом значении, которое можно определить как звук, производимый ногами человека при ходьбе по тропинке. Так семантика существительного *path* приобретает окказиональную сему *sound*, порожденную данным контекстом. Звуки, производимые ходьбой по траве, камням, мягкой почве, снегу, отличаются друг от друга, именно поэтому слепые легко и безошибочно могут определить (услышать), по какого рода поверхности они идут. Существительное *path* также принадлежит периферии поля HEARING.

Дефиниционный анализ некоторых прилагательных и адъективированных причастий, используемых в тексте новеллы, – *slow, unfamiliar, sensitive, rude, stealthy, slight, fluttering, retreating*, – позволяет

сделать вывод об их полимодальной принадлежности, поскольку качество, называемое этими прилагательным, может восприниматься одновременно по разным сенсорным каналам. Например, прилагательные *slow* (“not moving, being done, or happening quickly” [7]) и *retreating* (“moving away” [9]) означают, прежде всего, качества движущегося предмета, воспринимаемые в первую очередь зрительно.

Эти качества, сопровождаемые звучанием, могут восприниматься и на слух. Контекстуальный анализ выявляет ситуативно-аудиальный характер данных слов. Обратимся к предложению “She could hear his *slow retreating footsteps*”. В силу сочетаемости с глаголом *hear*, предполагающим слуховой канал восприятия и являющимся интрамодальным аудиальным предикатом, анализируемые прилагательные следует отнести к аудиальным предикатам, характеризующим качество звучания шагов – постепенно затихающее, удаляющееся звучание.

Рассмотрим прилагательное *sensitive*, которое передает качество чувствительности, восприимчивости (“quick to *detect* slight changes, signals, or influences” [5]). Содержащийся в дефиниции глагол *detect* соотносит лексему *sensitive* с перцепцией любого рода, поскольку он указывает на действие выявления, обнаружения чего-либо без спецификации сенсорного канала (“to notice something, especially when it is not obvious” [4]).

На обобщенное значение перцептивности указывает соотнесенность глаголов *see*, *hear*, *feel* с гиперонимом *notice* (“to become conscious of someone or something by *seeing*, *hearing* or *feeling* them” [4]). Это означает, что слово *sensitive* является перцептивным гиперонимом, не конкретизирующим определенную модальность, характеризующим чувства вообще.

Чувствительными могут быть разные сенсорные органы, подтверждение чему можно найти в иллюстративных примерах в словарной статье прилагательного *sensitive*: *Bats have extremely sensitive ears* [4]; *sensitive areas of the body*; *My teeth are very sensitive to cold food*; *The eyes of some fish are acutely sensitive to light* [5]; *sensitive skin* [9].

Полимодальный характер данного прилагательного отражен в следующем примере, указывающем на аудиальное и кинестетическое качество одновременно: <...> *and they made for themselves new imaginations with their ever more sensitive ears and finger-tips*. Таким образом, данное прилагательное входит в два семантических поля одновременно, HEARING и TOUCH.

Обратимся к прилагательному *unfamiliar* (“used about things that you have no knowledge or experience of” [4]), которое, согласно словарной дефиниции, не относится к перцептивной лексике. Однако в новелле Г. Уэллса оно выступает в качестве аудиального предиката, характеризующего шаги, воспринимаемые на слух.

Во время первой встречи с Нуньесом слепые стоят перед ним, прислушиваясь, стараясь по незнакомым шагам понять, кто перед ними: *The three stood side by side, not looking at him, but with their ears directed towards him, judging him by his unfamiliar steps*. Существительное *steps* используется в

этом предложении в метонимическом значении “the sound of steps”; из чего следует, что прилагательное *unfamiliar* является аудиальным предикатом, входящим в периферию конструируемого семантического поля HEARING.

Прилагательные *coarse, soft, strong (strong voice), tender, gentle, sweet*, представляют собой кроссmodalные предикаты, также причисляемые к периферийной зоне семантического поля HEARING. Например, слово *coarse*, определяемое в основном значении как грубое и твердое наощупь качество (“having a rough surface that *feels* slightly hard [8]”), является кинестетическим предикатом. Таковым является и слово *soft*, определяемое как мягкое, нетвердое, нежесткое качество (“not hard or firm to the *touch*” [10]; smooth and pleasant to *touch*” [5]).

Однако в предложении “His voice seemed *coarse* beside their *softer* notes” указанные тактильные качества метафорически приписываются голосу Нуньеса и слепых людей, соответственно. Голос Нуньеса звучит так же неприятно для утонченного слуха слепых, как неприятна для осязания грубая, шершавая поверхность. И, напротив, мягкие нотки в голосе слепых так же приятны для их тонкого слуха, как мягкая поверхность вещей для прикосновения. Сочетаясь с интраmodalными аудиальными предикатами *voice* и *note*, прилагательные *coarse* и *soft* выступают в качестве аудиальных предикатов на метафорической основе, называя качество голоса.

Итак, в соответствии с приведенной ранее пропозицией, репрезентирующей слуховую перцепцию, конститuentами семантического поля HEARING являются: обозначения аудиальной способности (*hearing*), наименования аудиального действия (*hear, listen, out of hearing*), названия объекта слуховой перцепции, каковыми предстают явления, действия, воспринимаемые на слух (*sound, voice, shout, music, etc.*), номинации характеристик звучания (*stealthy, noiselessly, etc.*), обозначение отсутствия звука (*silence*), название инструмента слуховой перцепции и его качественной характеристики (*ear, sensitive*).

Семантическое поле HEARING содержит аудиальные предикаты разной частеречной принадлежности: существительные (*sound, voice, cry, shout, yell, swish, rhythm, fall, footstep, path, silence, etc.*), глаголы (*hear, listen, heed, etc.*), прилагательные (*coarse, rude, soft, gentle, tender, sensitive, etc.*), наречия (*noiselessly, faintly*). В данное семантическое поле входит также фразеологическая единица (*out of hearing*).

Представим в виде таблицы семантическое поле HEARING, включающее выявленные аудиальные предикаты (50 языковых единиц), сгруппированные вокруг ядра поля HEARING – HEAR – SOUND – EAR. Данная таблица позволяет отразить входящие в семантическое поле HEARING зоны поля, репрезентирующие аудиальную способность, аудиальное действие, объект слухового восприятия и его инструмент, сконструированные с учетом частеречной принадлежности слов, представляющих собой аудиальные предикаты.

Выделим курсивом перцептивные предикаты, используемые в ситуациях слухового восприятия, которые являются общими для зрячего Нуньеса и слепых жителей долины.

Таблица 1 – Семантическое поле HEARING

Часть речи	HEARING	HEAR	SOUND	EAR
Существительное	hearer	perception	voice, cry, shout, yell, <i>swish</i> , rhythm, music, intonation, silence, word, motion, gesture, fall, step, footstep, pace, beating, path	
Глагол и причастие		listen, heed	<i>shout</i> , bawl, echo, whistle, yelling, retreating, fluttering, <i>singing</i>	
Прилагательное			soft, gentle, sweet, tender, coarse, rude, strong, mighty, stealthy, slight, slow, unfamiliar	sensitive
Наречие		out of hearing	noiselessly, faintly	

Таким образом, семантическое поле HEARING, реконструированное в ходе анализа текста новеллы Г. Уэллса “The Country of the Blind”, предстает в следующем виде.

Семантической доминантой поля HEARING является глагол *hear*, который вместе с существительными *hearing*, *sound* и *ear* образует ядро семантического поля HEARING.

Центральная зона состоит из интрамодальных аудиальных предикатов, непосредственно соотносимых с аудиальной модальностью согласно словарной дефиниции (*listen, heed, voice, cry, shout, echo, whistle, etc.*).

Периферия содержит полимодальные и кроссмодальные предикаты, чья аудиальная характеристика выявляется в результате контекстуального анализа их употребления в тексте (*soft, tender, fluttering, path, etc.*).

Библиографический список

1. Фоменко И.В., Фоменко Л.П. Художественный мир и мир, в котором живет автор // Литературный текст: Проблемы и методы исследования IV : сб. науч. ст. / под ред. Л.В. Тарасова. Тверь, 1998. С. 17 – 24.
2. Хализев В.Е. Теория литературы. М. : Высшая школа, 2005. 405 с.

3. Николина Н.А. Филологический анализ текста. М.: Academia, 2003. 255 с.
4. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. Режим доступа: <http://www.macmillandictionary.com/dictionary/>
5. Oxford Advanced Learners' Dictionary of Current English. London: Oxford University Press, 1970. 2000 с.
6. Concise Oxford Dictionary of Current English / ed. by H.W. Fowler and F.G. Fowler. Oxford University Press, 1956. – 1536 p.
7. Longman Dictionary of Contemporary English / Словарь современного английского языка: в 2 т. М. : Рус. яз., 1992. Т. 1 626 с.; Т. 2. 1229 с.
8. Longman Dictionary of Contemporary English. Режим доступа: <http://www.ldoceonline.com/>
9. Collins English Dictionary. Режим доступа: <http://www.collinsdictionary.com/>
10. Oxford Dictionaries. Режим доступа: http://oxforddictionaries.com/us/definition/america_english